

О НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬ- ТУРНОЙ СЕМАНТИКОЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РКИ (ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ ТРКИ)

Аршак Геворкович Саркисян

 ORCID: [0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745)

SPIN-код: [4273-8589](#), **AuthorID:** 492692

gevrobsar@yandex.ru

*К.ф.н., доцент, заслуженный профессор РАУ,
Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В работе на основе анализа более сотни фразеологических единиц русского языка исследуется употребление национально-культурной семантики русской фразеологии и некоторых их компонентов. Фразеологизмы, характеризующиеся воспроизводимостью, должны наряду с другими единицами языка (со словами) усваиваться иностранцами в языковом учебном процессе, особенно на продвинутом этапе (третий уровень ТРКИ). Особое внимание уделяется так называемому «аналогу лексического фона фразеологизма» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров). В их ознакомлении инофону поможет лингвострановедение/лингвокультурология – направление в русистике, включающее в себя обучение языку и дающее необходимые сведения о культуре России.

Ключевые слова: национально-культурная семантика, русские фразеологизмы, РКИ, третий уровень.

Являясь средством человеческого общения, язык выступает и в качестве зеркала национальной культуры, её хранителя: языковые единицы, особенно фразеологизмы, фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа – носителя языка.

Фразеология – раздел языкознания, который изучает семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов в их современном состоянии и развитии. В настоящее время она является самым развивающимся и разрабатываемым направлением русистики. Согласно д.ф.н., проф. В.М. Мокиенко: «число фразеологических исследований уже исчисляется десятками тысяч публикаций» [3: 3].

Хотя фразеологические единицы (далее ФЕ – А.С.) [25] русского языка находят себе место в общих толковых словарях, они, определенно, имеют право на самостоятельное существование и в специальных (фразеологических) словарях, а таковых в русской фразеографии чуть более 20 лет назад уже насчитывалось более 130 (из них около 40 для школьников и для иностранцев), по данным «Словаря русских словарей» С.В. Лесникова [10: 77–84].

О большом количестве ФЕ говорит и авторитетный словарь «Русская фразеология: Историко-этимологический словарь» [3], в котором представлено около 6 000 фразеологизмов. Среди них нами было выявлено большое количество фразеологизмов с единицами, отражающими национально-культурную семантику русской идиоматики. Такие фразеологизмы непосредственно обращены к иностранцам, изучающим русский язык на продвинутом уровне (третий уровень ТРКИ/ТРКИ-III/C1/) [26]. Эти инофоны, хорошо говорящие по-русски и понимающие русскую речь, как и некоторые носители русского языка, «спотыкаются» на понимании некоторых компонентов фразеологических выражений, имеющих национально-культурную семантику, некие «кристаллики своеобразия». Например, они слышали/читали слово **сажень**

(хотя, возможно, не знают соответствия этой русской единицы в метрической системе, а именно: 2,13 м), но идиома **косая сажень в плечах**, которая равна 2,16 м и обозначает: «народная гипербола, подчеркивающая богатырскую внешность» [21: 124–125], приводит их в замешательство, а для иностранца это вообще безэквивалентное слово.

Из рассматриваемых в русистике «широкого» и «узкого» подходов к пониманию фразеологических единиц, мы придерживаемся первого. Сторонники «широкого» понимания фразеологии относят к ней устойчивые воспроизводимые сочетания в форме любых синтаксических конструкций, включая сложные предложения. «Широкий» взгляд на объект фразеологии обнаруживается уже в трудах Ш. Балли, русистов первой половины XX века Е.Д. Поливанова, д.ф.н., проф. Г.О. Винокура, д.ф.н., проф. И.Е. Аничкова, а также ведущих фразеологов уже второй половины XX в. и первых двух десятилетий XXI в., включающих в состав фразеологического фонда поговорки, пословицы, присловья, крылатые выражения и афоризмы (Г.В. Колшанский, 1990; М.М. Копыленко, З.Д. Попова, 1989; П.Л. Коробка, 1999; И.В. Кузнецова, 1998; В.А. Маслова, 2001; В.М. Мокиенко, 1989; Н.М. Шанский, 1985; С.Г. Шулежкова, 2002 и др.).

Отметим, что в работе (из-за требований по объему) диалектные фразеологизмы, клишированные обороты русского фольклора и фразеология новейшего времени рассматриваться не будут.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины связано с именем швейцарского языковеда Ш. Балли (Charles Bally). Основной темой Балли было выражение «субъективности» в языке. Его фразеологическая концепция изложена в трудах *«Précis de stylistique: esquisse d'une methode fondée sur l'étude du français moderne»* (1905) и *«Traité de stylistique française»* (1909). Однако необходимо отметить, что великий француз игнорировал историко-семантическую природу

ФЕ, что, на взгляд современных фразеологов, является недостатком методики их исследования. В своих разысканиях он, к сожалению, оставался в пределах синхронии. Однако, известно, что большая часть фразеологических единиц обладает двуплановостью семантики с диахронной точки зрения (в историко-временной перспективе), ср. **бить в набат, гол как сокол, красный угол** и др. Авторы ставшей настольной для преподавателей РКИ книги «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров подчеркивают: «Это значит, что прямой смысл словосочетания, который лежит в основе фразеологизма, рядовой носитель языка (не лингвист по профессии или по интересам) уже не воспринимает и использует только в идиоматическое значение» [6: 66]. Они это объясняют: 1. Устареванием слова/словоформы в составе ФЕ (*паче чаяния* и др.); 2. Забвением явления (обычая, приметы, ремесла), например, *гадать на бобах* и др.). Отсюда авторы выделяют его «генетический **прототип** (выделение авторов – А.С.) – свободное словосочетание с прямым смыслом» [Там же: 67]. Здесь же необходимо указать на так называемый «аналог лексического фона фразеологизма» [Там же: 67], например, у фразеологической **мамаево побоище**, которое говорит не только о «беспорядке», но и о Куликовской битве (1380 г. по Р. Хр.), и о разгроме войск темника, беклярбека Золотой Орды Мамаю.

Работы В. фон Гумбольдта (Wilhelm Christian Karl Ferdinand von Humboldt) и, в частности переведенный на русский язык и изданный в 1984 г. сборник «Избранные труды по языкознанию» [7] о взаимосвязи языка и культуры, обусловили дальнейшее развитие в многочисленных исследованиях вопросов и проблем русской лингвокультурологии/лингвострановедению, этнолингвистики, теории межкультурной коммуникации: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, 1990; Н.Ф. Алефиренко, 2022; В.В. Воробьев, 2008; В.Н. Телия, 1995, 1996, 1999; Д.О. Добро-

вольский, 1997; М.И. Дубровин, 1987; В.А. Маслова, 1997; В.М. Мокиенко, 1990; Е.О. Опарина, 1987; Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин, 2007; В.З. Санников, 1999; Н.Н. Семенов, 2009; С.Г. Тер-Минасова, 2000, 2008; В.М. Шаклеин, 2012; Е.С. Яковлева, 1994 и мн. др. Из зарубежных языковедов свое особое место в этой области языкознания занимает Ф. Шарифиан (Sharifian Farzad), 2011 [23], оказавший определенную роль на представителей российских лингвокультурологических школ, согласно д.ф.н., проф. О.И. Коуровой, «в пределах Москвы не менее восьми лингвокультурологических школ, а также центров в Санкт-Петербурге (В.М. Мокиенко, Е.И. Зиновьев и др.), Волгограде (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.), Воронеже (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) [24: 149].

В русском языке, как и в любом другом, важна, а для методики преподавания РКИ на продвинутом уровне интересна национально-культурная семантика языка, то есть те языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности русской жизни. Поэтому инофон, желающий глубоко усвоить русский язык (третий уровень ТРКИ, см. Уровни владения русским языком как иностранным языком и требования к ним [26]), должен знать национально-культурную семантику русской идиоматики (в нашем случае компоненты этих идиом). В этом ознакомлении ему поможет лингвострановедение/лингвокультурология – направление в русистике, включающее в себя обучение языку и дающее необходимые сведения о культуре России.

«Третий этап (с 90-х годов XX века) в становлении русской лингвокультурологии – это явный выход на новую ступень своего развития как фундаментальной междисциплинарной науки и как одно из приоритетных направлений современной лингвистики», согласно д.ф.н., проф. О.И. Коуровой [24. Там же: 4–5].

Целью же лингвокультурологии, по д.ф.н., проф. МГУ В.В. Красных, является «исследование и описание русского культурного пространства сквозь призму языка, дискурса и культурного фона коммуникации» [9: 12–13].

Д.ф.н., проф. О.И. Коурова считает, что предметом лингвокультурологии «являются единицы языка, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических текстах, **фразеологизмах**, метафорах, символах, в пословицах и поговорках... Одной из важных задач новой дисциплины является **экспликация** (лат. *explicatio* – «объяснение») **культурной значимости языковых единиц** путем соотнесения их символического прочтения с известными «кодами» культуры [Указ. соч.: 4]. Именно такой экспликации и посвящено наше исследование. Отметим в скобках, что д.ф.н., проф. Н.Ф. Алефиренко свою книгу назвал «Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка» [2].

К.ф.н, доц. И.Ю. Токарева первую главу своей монографии «Теоретические проблемы формирования культурно-языковой компетенции школьников» посвятила изучению лингвокультурологических **приращений** (выделено нами – А.С.) при изучении русского языка, и на примере обучения российских (не иностранных) школьников говорит о недостаточной разработанности лингвокультурологического подхода в школьной методике; о развивающих возможностях методики лингвокультурологических **приращений** (выделено нами – А.С.), которая является эффективным средством оптимизации учебного процесса, актуализации интереса к русскому языку, культуре, истории и др. [20: 9–40].

Семантические «оковы» в русском языке советского периода привели к появлению неправильного понимания некоторых фразеологических единиц не только инофонами, но и самими носителями русского языка. При определении национального характера д.ф.н., проф. С.Г. Терминасова в своем классическом университетском учебнике «Язык и

межкультурная коммуникация» в главе «Роль языка в формировании личности» (§ 2) первое место отдает национальному языку, а в языке – его идиоматике [19: 168–182].

И «Умом Россию не понять» (Ф. Тютчев, 1866), и «Загадка русской души» (Н. Бердяев, «Душа России», 1915), и другие подобные толкования философских строк из русских крылатых выражений нами в языковедческой статье, естественно, рассматриваться не будут, но упомянуть их здесь мы считаем необходимым в контексте рассмотрения «простых» ФЕ, отражающих русский национальный менталитет (см., например, компонент **аршин** в *Аршином общим не измерить*). Фразеологизмы в языке представляют собой своеобразную кладовую национально-языковой и историко-культурной информации.

Рассмотреть около сотни выбранных нами ФЕ из 6 000 единиц отдельно взятой статье, разумеется, невозможно. Мы попробуем на примере анализа библейских крылатых слов (далее – БКС) более подробно рассмотреть некоторые из них, ибо они, в отличие от других художественных текстов, знакомы многим инофонам.

Для иностранного читателя толкование словарной статьи в различных по полноте фразеологических словарях может открыть всю глубину и прелесть русского слова. Приведем наиболее значимые, на наш взгляд, типы фразеологических словарей: *полные* А.И. Молотков «Фразеологический словарь русского языка» (свыше 4 000 ед.) [12]; «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» В.Н. Телия (свыше 1 500 ед.) [4]; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова «Русская фразеология: Историко-этимологический словарь» (около 6 000 ед.) [3]; *краткий* Е.Л. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский «Краткий фразеологический словарь русского языка» (800 ед.) [5].; *русско-иноязычный полный*: «Русско-армянский фразеологический словарь» под ред. Р.Л. Мелкумяна и П.М. Погосяна (около 5 000 ед.) [13]; *русско-иноязычный краткий*

А.Ц. Акопян, Е.Н. Тер-Антонянц «Русско-армянский школьный фразеологический словарь» (1 200 единиц) [1]; *лингвострановедческий* В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь [21].

Нам представляется, что имеющиеся дополнительные сведения о ФЕ, которые помогут читателю сориентироваться в семантическом поле данного выражения, *должны быть* представлены в словарной статье. Мы говорим о таких сведениях внутри словарной статьи, которыми снабжены дефиниции заголовочных слов нашего «Русско-армянского словаря библейских крылатых слов».

Что есть истина? На сюжет этого евангельского рассказа художником Н.Н. Ге (1831–1894) написана картина «Что есть истина?» (1890), находящаяся в Третьяковской галерее в Москве. Она была запрещена к показу повелением императора Александра III, куплена П.М. Третьяковым по настоянию Л.Н. Толстого [14: 183].

Для некоторых БКС обязательны лингвокультурологические/лингвострановедческие пояснения, которые должны помочь современному читателю понять некоторый имеющийся «семантический сдвиг» в значении данного выражения. Большое количество БКС получило крылатость в форме цитаты на церковнославянском языке. Это естественно, ведь Библию на Руси, в Московии, в Российской Империи на протяжении многовековой истории русского народа читали на церковнославянском языке. Незнание народом языка Священного Писания и богослужения, генетически близкого к языку, на котором он говорил, привело к появлению разного типа «семантических сдвигов» в дефиниции некоторых БКС. Вероятно, именно поэтому мы имеем сейчас среди русских библейских крылатых выражений фразы с дисфункциональным использованием актуализированных единиц:

1) крылатые выражения с противоположным первичному значением (в целях экономии места будем приводить по одному примеру

толкования), например, **Злачное место; Унижение (Уничуждение) па-че гордости** и др.

Злачное место – в современном русском языке это выражение употребляется иронически в значении: место пьянства, разврата, азартных игр и пр. Однако в Псалтире «злачное место» употребляется в противоположном современному значении: приятное, спокойное, всем изобильное место.

Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим (Псал. 22: 1–2).

В современном русском литературном языке существительное «*пажить*» – «луг, поле» имеет стилистическую помету *трад.-поэт.* [11. МАС. Т. III: 11]. Слово это восходит к старославянскому *пажить* (частота по Старославянскому словарю – 11) – «пастбище» [18: 440], см. также в ЭСРЯ «пажить – др.-русс., ст.-слав. «луг» [22: Т. III 1987: 185].

Злачное от существительного **злак** «травянистое растение, идущее в пищу» [СДР, Т. III 1990: 384]. Словарь русского языка XVIII века уже приводит два значения к этому прилагательному «1. изобилующий травой, зеленью; 2. *перен.* Приятный, покойный, благоденственный» [15. С XVIII: 185]. В Словаре В. Даля зарегистрировано одно значение прилагательного **злачный** «травный, травнистый, богатый растительностью, обильный злаками» [8. Т. I: 683]. В МАС с пометой «устарелое» представлено то же значение «обильный, богатый злаками; плодородный», но после знака «ромб» представлено устойчивое сочетание **злачное место** с пометами «шутливое», «ироническое» – «место, где кутят и развратничают» [11. МАС. Т. I: 611].

Фраза *на злачных пажитях* означала некогда «на урожайных полях». В заупокойной православной молитве есть такое выражение: «Упокой, Господи, душу раба Твоего в месте светле, в месте злачне, в месте покойне», то есть в раю. Сравни также: «И так мы оба, на земли

поживши... водворимся в место злочно, в место покойно идеже праведники упокоеваются» Трут. 1769 [15. С XVIII: 185].

2) **БКС с ущербоной дефиницией, которая появилась в силу неправильно понятого (переведённого) компонента** (Легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие небесное; Зарыть (Зарывать) *талант* в землю; Юдоль плача; Колосс на глиняных ногах; Посылать от *Понтия к Пилату*; Притча *во языцех*; Ложь во спасение; Власти *предержащие* и др.).

Неправильному пониманию БКС **Притча во языцех** способствует компонент **во языцех**, который воспринимается как словоформа от **язык** «орган речи» [11. МАС. Т. IV: 780].

Во языцех – форма древнерусского существительного местного падежа множественного числа с заменой смягчённого заднеязычного **к** свистящим **ц** от слова **языкъ**. В Старославянском словаре после вокабулы **языкъ** (с орфографическим йотированным юсом малым) третьим значением представлено: «народ, племя» [18: 807]. В Словаре Даля последним значением зарегистрировано: «народъ, земля, съ иноплеменнымъ населеньем своимъ, съ одинаковою речью» [8, Т. IV: 674]. Уже в академическом словаре последней трети XX века (МАС) это значение сопровождается пометой «устарелое»: «6. Народ, народность»; и из 41 фразеологического оборота и устойчивого сочетания, помещённых после объяснения всех значений слова, за знаком «ромбик» предпоследним представлено **Притча во языцех** [11. МАС. Т. IV: 780]. В «Стилистическом словаре публицистики» после третьего заголовочного слова-омонима **язык** в значении «народ, нация» с пометой «устарелое» зафиксирован БКС **Притча во языцех** [17: 646].

3) **БКС с наличием лексического и грамматического архаизмов, которые иногда приводят к их неправильному использованию** (Сын человеческий и Сыны человеческие; Мафусалов век и Мафусаилов

век; Врачу, исцелися сам; Довлеет дневи злоба его; Заднюю созерцать; Имя им легион; Ныне *отпускаеши*; Страха ради *иудейска*; Трудно против *рожна прати*; Убояси бездны премудрости; Чающие движения воды и др.).

БКС **Врачу, исцелися сам** выражение получило крылатость в форме цитаты на церковнославянском языке и употребляется в значении: прежде чем осуждать других, исправься сам, то есть когда рекомендующий кому-либо исправиться от какого-либо недостатка сам страдает этим пороком не в меньшей степени. Однако обращение, стоящее в некогда звательном падеже, дезориентирует читающего/слушающего. Форма компонента **врачУ** восходит к звательному падежу единственного числа, мужского рода древнерусского существительного «**врачь**» с основой на **-јо**.

Форма глагольного компонента **исцелися** в рассматриваемом БКС может привести к неправильному выводу о якобы разговорной форме глагола повелительного наклонения **исцелиться**. Однако здесь наличествует древнерусская форма префиксально-постфиксального глагола 2–3 лица единственного числа повелительного наклонения **исцелися** с постфиксом **-ся** вместо ожидаемого в современном русском постфикса **-сь** после флексии **-и**.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в книге «Язык и культура» для введения обучающегося инофона из другого культурно-семантического поля в национальное культурное пространство русского языка предлагают преподавателю РКИ выделить следующие **прототипы** (выделено авторами – А.С.) русских фразеологизмов, которые могут рассказать: о *традиционной русской грамотности* (здесь и далее в целях экономии места будет приводиться по одному примеру – А.С.): **начинать с азов**; о *детских играх*: **играть в бирюльки**; о *ремеслах*: **бить баклуши**; о *традиционном врачевании*: **заговаривать зубы**; об *охоте и рыбной ловле*: **подцепить на удочку**; о *типичной русской флоре*: **с бору да**

с сосенки; о типичной русской фауне: **медвежий угол**; о внешнем виде человека, его одежде и обуви: **спустя/засучив рукава**; о жизни крестьянина: **дым коромыслом**; частные подробности быта крестьянина: **ободрать как липку**; «культ» русской парной бани: **пристал как банный лист**; обычай колокольного звона: **во все тяжкие**; обычаи молодчества: **стенка на стенку**; наказания детей: **дать/отведать берёзово́й каши**; устройство крестьянского двора: **ни кола ни двора**; портновское и парикмахерское дело: **на один покррой, стричь всех под одну гребенку**; о символике цвета: **красная суббота**; о нравственных представлениях: **держатъ камень за пазухой**; о специфике российского исторического развития: **казанская сирота** [б: 68–69].

Для данной работы фразеологизмы для анализа отбирались нами на основе двух показателей. Во-первых, в их число вошли фразеологизмы, которые современные носители русского языка не употребляют слишком часто, но знают (преимущественно из художественной литературы XIX–XX вв.). Во-вторых, были охвачены те фразеологизмы, которые имеют некоторую страноведческую ценность, а в отдельных случаях рассматривались выражения, интересные с языковой точки зрения, например, с компонентами-архаизмами.

В русской фразеологии насчитываются сотни фразеологизмов с компонентами, отражающими национально-культурную семантику. Дабы как-то ограничить их рассмотрение и уложиться в рамках требуемого объема, мы приняли решение представить и проанализировать 33 подобных ФЕ, несущих в себе определенную страноведческую ценность, зарегистрированных в «Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь» и выделенных там в тематическую группу «Фразеологизмы, в которых отразились история, быт и обычаи русского народа» [21: 217–218]. Решено было также, исходя из тех же побуждений, ограничиться минимальными толкованиями компонентов, которые могут вызвать у иностранцев трудности в понимании.

1. Бить/забить в набат. *Набат араб.* через *тюрк.* посредство – колокол (либо частый звон колокола), в который ударяли для извещения о военной опасности, пожаре или наводнении.

– Поднимать тревогу.

2. Бить челом. *Чело* – древнерусское название лобной части головы).

– *Букв.* «низко кланяться».

3. Во всю ивановскую. *Собств. русское.* 1. Из чтения царских указов на Ивановской площади в Московском Кремле; 2. Звонить в колокола с самой высокой колокольни «Иван Великий», которая находилась в Кремле; 3. На Ивановской площади нещадно наказывали дьяков за взятки; 4. Связано с именем героя русских народных сказок – Иван, который и скачет на коне, и молодецки кричит, и богатырски храпит.

– Громко, оглушительно (о крике, плаче, храпе).

4. Вольный казак. *Часто шутол.* *Казак тюрск.* – вольный поселенец на окраинных землях России.

– 1. О независимом человеке. 2. О холостяке.

5. Всем миром. *Міръ* – сельская община, а также члены этой общины.

– Все вместе, сообща.

6. Гадать на бобах. Гадание, предсказание судьбы при помощи пересыпания бобов.

– Строить беспочвенные предположения.

7. Гол как сокол. *Сокол* – старинное стенобитное оружие; шестифунтовая пушка, поверхность которой была гладкой, «голоой».

– Страшно беден, ничего не имеет.

8. За тридевять земель. *Фольк.* На Руси некогда была девятиричная система, в этой системе = 27.

– Очень далеко.

9. Засучив рукава. Одобр. На Руси был такой особый покров одежды, который шился с длинными до колен рукавами.

– Усердно, старательно, энергично (работать).

10. Заткнуть за пояс. Пояс у славян считался символом силы.

– Значительно превосходить кого-либо в чем-либо.

11. Знать/узнать всю подноготную. От названия древнерусской пытки, когда при помощи забивания под ногти гвоздей или игл добывались признаний.

– Абсолютно все, без утайки (рассказать).

12. Казанская (казанский) сирота. Ирон. Либо от названий татарских князей (мурз), притворно именовавших себя бедными сиротами, либо от нищих, выдававших себя за жертв войны 1552 г.

– *Ирон.* Человек, притворяющийся несчастным, беспомощным, чтобы вызвать сочувствие.

13. Как (будто, словно, точно) Мамай прошел. Связано с именем темника, беклярбека Золотой Орды Мамай.

– *Неодобр.* Беспорядок, разгром, опустошение где-либо.

14. Коломенская верста. От более высокого, чем обычный столб, который отмечал расстояние от Москвы до села Коломенское, царской резиденции. Обыкновенная **верста** – древнерусская неметрическая единица длины, равная 1, 066 8 км.

– *Ирон.* или *шутл.* О человеке очень высокого роста, очень длинном.

15. Косая сажень в плечах. Сажень – древнерусская неметрическая единица длины, равная 2 133 6 м, а **косая сажень** – 2, 16 м.

– Богатырского сложения, очень широкоплечий.

16. Красный угол. Красный, или почетный угол в русском доме, где помещался киот, или божница.

– Самое почетное место в избе или комнате.

17. Мерить на свой аршин. Аршин – древнерусская неметрическая единица длины, равная 711, 2 мм.

– *Неодобр.* Судить о чем-либо односторонне, оценивать что-либо в соответствии со своими представлениями.

18. На ять. По названию гласной буквы древнерусского алфавита **ѣ** «ять», написание которой было затруднительно, поэтому ученики заучивали списки слов с написанием этой буквы при помощи мнемонических стихотворений.

– *Устар.* 1. Очень хорошо (знать, делать что-либо). 2. Очень хорош, превосходен.

19. Ни аза (не знать, не понимать, не смыслить). По названию первой буквы древнерусского алфавита **А** «азь».

– *Шутл.* Не знать даже самых простых вещей.

20. Ни алтына за душой. Алтын – название старинной русской монеты в 6 денег, равная 3 копейки.

– *Устар.* У кого-либо нет ничего (о полном безденежье). Ни пяди (земли) не уступать.

21. От аза до ижицы. По названию первой буквы древнерусского алфавита **А** «азь» и по названию последней буквы древнерусского алфавита **Ѣ** «ижица».

– *Устар., книжн.* С самого начала до самого конца, все целиком.

22. Погиб (пропал) как швед под Полтавой. Шведское войско 27.06.1709 г. было разгромлено под городом Полтавой.

– *Шутл.* Попасть в безвыходное положение.

23. Посмеиваться (смеяться) в бороду. Смеяться громко прежде считалось неприличным, поэтому мужчины при смехе делали вид, что поглаживают бороду.

– *Разг.* Смеяться тихо и незаметно, стараясь скрыть свой смех.

24. Пристал как банный лист. От названия листочков банного веника, которые, отрываясь, плотно прилипают к телу.

– Смеяться тихо и незаметно, стараясь скрыть свой смех.

25. Прописать ижицу. По названию последней буквы древнерусского алфавита **Ѹ** «ижица», форма которой похожа на разветвленный прут.

– *Устар, шутл.* 1. Высечь, наказать кого-либо (розгами или ремнем). 2. Строго выбрать, сделать внушение кому-либо.

26. С азов (начинать/начать). По названию первой буквы древнерусского алфавита **А** «азъ».

– Часто *неодобр.* Начинать с самого начала, с самого простого.

27. С красной строки. Красный = красивый. С абзаца; начальная буква каждого абзаца в древних рукописных книгах особо раскрашивалась.

– Со строки, имеющей небольшой отступ вправо.

28. С лёгким паром. Приветствие/пожелание тому, кто только что парился в бане или помылся.

– С приятным самочувствием, с хорошим настроением.

29. Спусти рукава. *Неодобр.* На Руси был такой особый покров одежды, который шился с длинными до колен рукавами.

– *Неодобр.* Небрежно, кое-как (работать, делать что-либо).

30. Тёртый калач. Калач – белый, пшеничный, пресный хлеб.

– *Одобр.* или *ирон.* Много испытать, стать сильным.

31. Ходить (смотреть) фертом. *Устар.* По названию древнерусской буквы **Ѣ** «фѣръ».

– Держаться высокомерно, гордо.

32. Хуже (пуще) горькой редьки. На Руси редька, как и репа, была одним из повседневных кушаний, ее часто ели во время религиозных недельных постов или во время Великого поста, и тогда редька особенно надоедала.

– *Прост.* Очень сильно, невыносимо (надоесть).

33. Чай да сахар. Формула вежливого приветствия и доброго пожелания пьющим чай.

– *Прост.* Образовано по модели *Хлеб да соль!* (Приветствие или пожелание тому в крестьянской среде на Руси, кого застали за столом, во время еды).

На основе проведенного исследования мы можем констатировать, что фразеологические единицы, содержащие в своей семантике национально-культурный компонент, могут сыграть большую обучающую и познавательную роль в практике преподавания РКИ: познакомить инофонов с некоторыми сведениями из русской истории и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян А.Ц., Тер-Антонянц Е.Н. Русско-армянский школьный фразеологический словарь. – Ереван: Изд-во Луйс, 1985. – 343 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – 8-е изд. – М.: Флинта, 2024. – 284 с.
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь: около 6 000 фразеологизмов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко; С.-Петерб. гос. ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель. АСТ. Люкс, 2005. – 926 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. Телия В.Н. – М.: «АСТ-ПРЕСС», 2008. – 782 с.
5. Быстрова Е.Л., Окунева А.П., Шанский Н.М. Краткий фразеологический словарь русского языка. – СПб., 1992. – 2-е изд.: 1994. – 269 с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

8. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М.: Рус. яз., 1978–1980.
9. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гносис, 2002. – 284 с.
10. *Лесников С.В.* Словарь русских словарей: более 3 500 источников / Предисловие проф. В.В. Дубичинского. – М.: Азбуковник. 2002. – 328 с.
11. МАС – Словарь русского языка // Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4-х тт. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1985–1988.
12. *Молотков А.И.* Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 544 с.
13. Русско-армянский фразеологический словарь // Под ред. Р.Л. Мелкумяна и П.М. Погосяна. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1975. – 616 с.
14. *Саркисян А.Г.* Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. – Тула: Изд-во «Гриф и К°», 2001. – 236 с.
15. С XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 8. – СПб.: Наука, 1995. – С. 185.
16. СДР – Словарь древнерусского языка (XI–XIV) / Гл. ред. Р.И. Аванесов. Тт. I–IV. – М.: Рус. яз., 1988–1990 (Издание продолжается).
17. *Солганик Г.Я.* Стилистический словарь публицистики. – М.: Русские словари, 1999. – 647 с.
18. Старославянский словарь (по рукописям (X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1999. – 842 с.
19. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., до-раб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
20. *Токарева И.Ю.* Теоретические проблемы формирования культурно-языковой компетенции школьников: монография. – Тула. 2010. – 144 с.
21. *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь // Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. – М., 1979. – 220 с.
22. ЭСРЯ – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. – М.: Прогресс, 1986–1987. – Т. III, 1987. – С. 185.

23. *Sharifian F. (Շարիֆյան Փարսաժ)*. Cultural Conceptualisations and Language: Theoretical Framework and Applications. – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – 238 p.
24. *Коурова О.И.* История становления новой научной дисциплины – лингвокультурологии / О.И. Коурова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета, 2018, № 1(37). – СС. 147–151. – EDN: [XQBUAH](https://clck.ru/3PNVJm).
25. Список фразеологизмов русского языка в Викисловарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3PNVJm> (Дата обращения: 13.04.2025г.).
26. Уровни владения русским языком как иностранным языком и требования к ним. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 апреля 2014 г. № 255 г. Москва «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3PNVKu> (Дата обращения: 13.04.2025г.).

**ՌՕԼՏ-Ի ԴԱՍՍԱՎԱՆԴԵԼԻՍ ԱԶԳԱՅԻՆ-ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ
ԻՄԱՍՏԱԲԱՆՈՒԹՅԱՄԲ ԴԱՐՉՎԱԾԱԲԱՆԱԿԱՆ
ՄԻԱՎՈՐՆԵՐԻ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ ՈՐՈՇ ԴԵՊՔԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
(ՌՕԼՏ-Ի ԵՐՐՈՐԴ ՄԱԿԱՐԴԱԿ)**

Ա.Գ. Սարգսյան

 ORCID: [0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745)

SPIN-код: [4273-8589](https://elibrary.am/record/42738589), **AuthorID:** 492692

gevrobsar@yandex.ru

*Բ.գ.թ., դոցենտ, ՌՀՀ-ի վաստակավոր պրոֆեսոր,
Ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ,
Հայ-Ռուսական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աշխատանքում, հիմնվելով ռուսաց լեզվի ավելի քան հարյուր դարձվածաբանական միավորների վերլուծության վրա, ուսումնասիրվում է ռուսական դարձվածաբանության ազգային-մշակութային իմաստաբանության և դրանց որոշ բաղադրիչների օգտագործումը: Վերատադրելիությամբ բնութագրվող դարձվածաբանական միավորները լեզվի այլ միավորների հետ միասին (բառերով) պետք է յուրացվեն օտարերկրացիների կողմից լեզվական ուսումնական գործընթացում, հասկապես վերջնարդյունքային փուլում ՌՕԼՏ (ТРКИ-ի) երրորդ մակարդակ: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում այսպես կոչված «դարձվածաբանական միավորների բառային ֆոնի անալոգին» (Վերեսշագին Ե.Մ., Կոստոմարով Վ.Գ.): Նրանց ծանոթացման հարցում ռուսաց լեզու ուսումնասիրողներին կօգնի լեզվաշխարհագրություն/լեզվամշակութաբանություն՝ ուղղություն ռուսագիտության մեջ, որը ներառում է լեզվի ուսուցում և անհրաժեշտ տեղեկություններ է տալիս Ռուսաստանի մշակույթի մասին: **Բանալի բառեր**՝ ազգային-մշակութային իմաստաբանություն, ռուս դարձվածաբանական միավորներ, ՌՕԼՏ-ի (ТРКИ) երրորդ մակարդակ:

ON SOME CASES OF THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NATIONAL AND CULTURAL SEMANTICS IN TEACHING RFL (THIRD LEVEL OF TRFL)

A. Sargsyan

 ORCID: [0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745)

SPIN-код: [4273-8589](https://elibrary.ru/author/4273-8589), **AuthorID:** 492692

gevrobsar@yandex.ru

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Distinguished Professor of the Russian-Armenian University,*

*Associate Professor at the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In the article the analysis of Russian phraseological units is conducted through the examination of over a hundred phraseological units within the Russian language, focusing on the application of national and cultural semantics inherent in Russian phraseology and its various components. Phraseological units that are characterized by their reproducibility should be integrated into the language learning process for foreigners, alongside other linguistic units (including words), particularly during the advanced stage (the third level of TRFL/ТРКИ). Particular emphasis is placed on what is referred to as the «analogue of the lexical background of phraseology» (Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G.). Linguistics and linguoculturology, a discipline within Russian studies that encompasses language instruction and imparts essential knowledge about Russian culture, will assist a non-native speaker in becoming acquainted with these aspects.

Keywords: national and cultural semantics, Russian phraseological units, TRFL, third level.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 15 апреля 2025 г.,
подписана к печати в номер 15 (19) / 2025 – 25.05.2025 г.*